

ЦЕНА МОЛЧАНИЯ

Иногда молчание —
самая высокая цена.

18+

David Black

Цена молчания

<https://litres.ru/74019399>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он убил человека. Я помог его закопать. Мы были друзьями.

Тихий городок, размеренная жизнь и прошлое, которое, казалось, осталось за порогом университета. Всё, что я с таким трудом построил - работа, дом, спокойствие - рухнуло в одну осеннюю ночь, когда на пороге моей квартиры появился Макс. Друг юности, брат по духу, человек, с которым мы когда-то прыгали с моста в неизвестность.

Его одежда была в крови. «Я убил человека», - сказал он.

Я просто взял лопату.

Теперь мы живём под одной крышей. Он спит спокойно, пьёт мой кофе и смотрит телевизор, словно ничего не случилось. А я не сплю ночами, потому что из тёмного оврага в лесу на меня смотрит пара пустых глаз. Совесть - это кислота. Она разъедает душу медленно, но верно.

Это история не об убийстве. Это история о том, как легко потерять себя, пытаясь спасти того, кого считал братом. И о том, что иногда единственный выход - это стать тем, кого ты больше всего боялся.

Можно ли сохранить себя, перешагнув через чужую кровь?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

David Black

Цена молчания

Глава

Часть 1 : Неожиданный визит.

Наконец закончил отчет. После чего посмотрел на небольшие деревянные часы висевшие над моим небольшим рабочим столом. Часы показывали четверть двенадцатого. Рабочий день был уже закончен около 3 часа назад. Несмотря на это я обрадовался, держа в голове мысль ради чего же я остался на работе до поздна. Я переметнул взгляд на сам вид измерителя времени. Помнится, мне их вручили в качестве подарка, так как на тот момент за мной закрепились репутация пунктуального человека. На этот счет часто меня подкалывали, было дело. Даже несмотря на то что было нестрогое начальство, мне всегда удавалось добираться самым первым до нашего офиса. Коллеги на такие проявления сначала неловко недоумевали, но со временем свыклись. Заканчивая свою работу в конце рабочего дня, всегда спрашивал не нужно было ли что либо еще сделать, но они лишь вежливо улыбаясь и заверяя что ничего страшного нет, отправляли меня домой. Странно было чувствовать это. А ведь сравнивая меня с моим прошлым, мне было забавно осозна-

вать что прошлый я был неугомонным и веселым остряком, офисные правила приличия для которого были лишь набором скучных указаний. Хотя к чему я удивляюсь? Тогда были несравненные вечеринки, постоянные передраги и незабываемое чувство свободы. С моим лучшим другом вышедшим из одной крыши университета, это были и счастливые моменты. Хоть мы и общаемся и по сей день но не так часто как хотелось бы. Жизнь как говорится направляет каждого по своей дороге. И ведь никогда точно нельзя точно узнать каким способом она это сделает. Даже при том что мой друг всегда имел за собой десятков планов для своей дальнейшей жизни, у него как и у меня не было не малейшего понятия о том к какому из этих путей он прибудет.

Перебирая короткие воспоминания о нем в своем представляемом картотеке, я отложил готовый отчет на дальний угол стола, и уже переключив свое внимание, стал размышлять как провести дальнейшее время дома как можно расслабленным. Я уже стал забывать когда нормально можно было бы хорошенько вздремнуть. Последние месяцы настойчивых требований результатов крупного проекта не давали свободных мыслей которые помогли бы мне хотя бы вспомнить свои домашние дела, а уж тем более обычные сновидения. Лишь около 4 часов и черный экран моего сознания. Впрочем, мне сейчас не зачем загружать свою голову этими жалобными мыслями. Лучше по крайнем мере поскорее отправиться домой и даже не ужиная погрузиться в темноту.

Благо, начальство которому я показал себя достойнейшим образом, дало мне небольшой отгул из за чего возможность поваляться до обеда на кровати уже не выглядело чем то запретным для меня. Встав с рабочего стола и осмотрев мой небольшой кабинет я слегка улыбнулся. И все же я рад что получилось именно так. Прекрасная, стабильная работа и хоть скучные но спокойные вечера дома. Кто знает, что могло быть если бы я выбрал для себя стезю намного веселее, где твоя жизнь постоянно находиться на переходах между эйфорий и сладкого страха. На подобии каскадера. Подстать моему тогдашнему характеру. Но я решил отказаться от всего этого. В глубине души, я сомневался что с таким подходом я не заработаю себе множество проблем с которыми мне придется что либо делать чтобы не утонуть еще глубже. А жизнь, хоть ты будешь на высоте своей карьерной лестницы или на глубине липкого болота будет проходить дальше. Она продолжится и ты ее беспокоить не будешь. Размышляя об этом я надел куртку и направился к выходу из кабинета. Мой кабинет находился на третьем этаже и в основном чтобы выйти из здания требуется три или четыре минуты. Уже спустившись на первый этаж и привычным неспешным походкой направляясь к выходу, я услышал свое имя.

— Йозеф !

Обернувшись, я увидел Розу С. свою заместительницу департамента офиса, молодую женщину с каре прической, ее аккуратные срезанные волосы создавали впечатление изящ-

ности, при этом приближаясь ко мне в ее взгляде я заметил приподнятое настроение. Подойдя ко мне с легкой улыбкой она то и дело поправляла челку, хотя как ни смотри в ней, я не заметил что либо неряшливое. Дружелюбным и учтивым голосом она поинтересовалась :

— Неужели закончил ?

— Как видите. Не хотелось оставить отчет незаконченным. Особенно когда мне дали за это уже небольшой отпуск.

— И что ты будешь делать дальше дома ? Я сомневаюсь что ты целыми днями спать - При этих словах она рассмеялась - Раз ты здесь работаешь как лошадь, там тем тебе точно не будет удобно. Ведь ты уже привык к такому темпу.

— Сомневаюсь в этом. Глаза уже побаливают от такого темпа.

Я так и не понял к чему она вела. Ведь я прекрасно понимал что именно этого момента и ждал. Может, я и стал более пунктуальным или взвинченным, но это не означало что у меня появиться потребность работать до глубины ночи постоянно. Хотя это был лишь нелепый предлог чтобы я не брал отпуск ? Не знаю.

— А вы почему до поздна до сих пор здесь ?

— Ну это моя обязанность. Можно сказать, постоянно проверять наличие порядка в офисе и уходить самой последней.

— Сами не думали об отгуле ?

— Да брось, я еще в расцвете сил. Мне нужно повисить

продажи нашей конторки, отпуска пока мне ни к чему. - При этих словах она слегка похлопала по плечу - Ты главное, куда нибудь не вляпайся. Помню в нашей фирме до тебя работал мужчина несколько старше тебя, около на 5-6 лет, так вот его тоже отправили в небольшой отгул. После нескольких дней мы узнали что его арестовали. Напал на человека пьянчугой. В итоге, того госпитализировали но к сожалению, жертва впала в кому. Подали иск в суд. В последствии посадили, но подробностей я разузнать не смогла. Наше контора из за этой ситуаций могла попасть на смачные проблемы. Но директор сумел кое как договориться и дело смогли увести от упоминаний об нашей компании — Она приблизилась чуть ближе и уже слегка обеспокоенными глазами заговорила вполголоса — Учти одну вещь, кратковременное чувство расслабленности от своей ответственности может породить надвигающийся ком проблем которые в лучшем случае, ты узнаешь когда она подойдет слишком близко. Будь всегда на чеку. — Было забавно наблюдать в ее поведений сочетание уверенности и смешной и в тоже время небольшой паранойи. За кого она меня считает ? Меня кольнуло раздражение. Каковы шансы что, это может случиться со мной, с адекватным человеком, который не злоупотребляет алкоголь ни на грамм. Странность не более. Мне захотелось уйти как можно скорее, но нужно было как либо завершить разговор более чем на нормально.

— О, да вы мне целую лекцию прочитали — усталым го-

лосом произнес я — Разумеется. Не беспокойтесь. Я же не пью.

Она слегка нахмурилась. В тот момент я заметил в ее глазах легкую обиду. Видимо как не удивительно, мое тело меня выдало. И после небольшой, немой паузы она проговорила — Ладно, вижу что ты без пяти минут, на месте уснёшь, иди домой. Вижу тебе не до моих наставлений — Я попытался что либо возразить, но не успев начать, она коротко произнесла прощание удалилась в глубь нашего здания. Смотря ей вслед, я лишь удивился, что я сумел с легкостью обидеть человека. Пренебрежение - очень колючее чувство. Всего раз проявишь его, все равно что иголку воткнешь в чистый шелк, вынешь его обратно а там останется небольшая дыра. Особенно если ты покажешь прекрасной половине человечества, чей шелк еще и нежен, то рискуешь сделать ей эту пустоту вдвое больше.

Выйдя из здания, я только заметил что уже лил легкий дождь. Прекрасная погода. Начало осени началось уже с чудесных капель падающих с гармоничным звучанием, и имевшие эффект успокоения для обычных людей, в частности для меня.

Венесборг, мой любимый дом. Родной городок уже был погружен в необъятные сновидения, ночь же благоухающим трепетом давало понять что такие сочетания отдельных компонентов которые идеально подходят друг другу, дает одно лишь сладкое наслаждения эстетики. Однако когда мои мыс-

ли дошли до осознания того что я собой не брал зонтик, а ехать мне было более полчаса на велосипеде, под хоть и легким но все же дождем, я съезжился понимая, что домой приеду как мокрый котенок. Машины к сожалению или к счастью у меня не было. В городах Швеций можно было обойтись и без машин и не мало на этом сэкономить, если ехать на все том же велосипеде, однако все же минусы дают о себе знать. Натянув на себя капюшон и подойдя к велосипеду который покоился в заднем части здания, с небольшим усилием я оттер мокрую седушку железного коня.

Уже едя по дороге, спокойно но быстро перебирая педали, в мою память начали снова просачиваться воспоминания о моем друге. Михаэль, примерный ученик своих учителей, хороший друг своих друзей. Ну как друзей, если считать только меня. Познакомились в университете с банального случая. В первые месяцы дружбы мы почему то постоянно ехали в Венерн для испытания, кто кого лучше и быстрее переплывет на спине за определенное время и часто мы ставили небольшие рекорды по очередности. Михаэль любил какую либо борьбу, в котором можно было что то получить или выиграть. Любил азарт. Может здесь мы и были похожи. Не совсем чтобы он играл в какой то покер, в котором я не смыслил вообще, но но ему нравилось что он чувствовал себя победителем. Как он мне часто рассказывал, у него был образ жизни который был вдохновлен от герой боевиков 90 годов. Михаэль ими невероятно восхищался. Беря пример с

фильма " Бойцовского клуба ", не давая никому кроме меня знать, он часто под предлогом необходимости участвовал в подпольных боях. И после после чего начал называть себя " Максом". От моих вопросов почему он лишь смешно отмахивался. Но я знал что ему это нравилось. И кстати он умел неплохо драться, так что синяков у него почти не было. А от царапин можно было просто избавиться не показывая их, надевая одежду полностью закрывающего тело.

Несмотря на это, он еще хорошо учился и имел теплые если не сказать родственные отношения со многими преподавателями. Его вежливые и аккуратные манеры в присутствии учителей действовало на них безукоризненно приятным эффектом.

Осенний ветер гнал по асфальту пожухлые листья, бросая их под колеса велосипеда с монотонностью заводского конвейера. Дорога от работы до дома всегда занимала ровно сорок семь минут. Я знал это с точностью до секунды, потому что за пять лет учебы проехал этот маршрут столько раз, что счет потерял еще на втором курсе. Сорок семь минут — это две тысячи восемьсот двадцать секунд. Достаточно времени, чтобы переслушать половину альбома, выпить остывший кофе из термокружки или вспомнить всю свою жизнь.

Сейчас, сидя за рулем велосипеда, которую купил на первые заработанные деньги, я поймал себя на мысли, что считаю километражные столбы. Сорок восьмой. Сорок девятый.

Пятидесятый. Привычка, оставшаяся с тех времен, когда мы с ним ездили здесь на раздолбанном отцовском «Фольксвагене», врубив музыку на полную мощность, чтобы заглушить собственные крики. Тогда столбы мелькали быстрее — мы всегда превышали скорость. Молодость не знает тормозов, она знает только педаль газа.

Я начал крутить педали быстрее, обгоняя фуру с овощами ехавшей если не медленно то уж точно не быстро. В кабине водитель что-то жевал, глядя на дорогу уставшими глазами. Интересно, о чем он думает? О доме? О жене? О том, сколько еще километров до постели? Люди так предсказуемы в своих желаниях. Тепло, еда, сон. Безопасность. Мы все хотим одного и того же, просто выражаем это по-разному.

Мы с Максом выражали это одинаково. Через адреналин.

Мы были безбашенными. Это слово теперь казалось мне чужим, применимым только к тем мальчишкам на старой фотографии, где мы стояли обнявшись у входа в общагу. У меня тогда были длинные волосы, которые вечно лезли в глаза, и дурацкая улыбка во все тридцать два зуба. У Макса — вечно спутанная челка и взгляд исподлобья, как у волчонка, которого приютили, но который до конца не верит в доброту людей.

Тогда нас объединял адреналин. Жажда доказать миру,

что мы существуем, что мы не просто серая масса, не просто номера в списках студентов. Прыжки с заброшенного моста в неизвестность — вода там была темная, илистая, и никогда не знаешь, на что наткнешься на дне. Ночные гонки по трассе без фар — только свет звезд и бешеный стук сердца, готового выпрыгнуть из груди. Дурацкие пари, кто дольше простоит на дороге перед приближающейся грузовиком. Я выигрывал два раза из трех. Макс — всегда. Он стоял до последнего, до того момента, когда воздух начинал вибрировать от приближающегося неминуемой гибели, и водитель бил в гудок, сходя с ума от вида двух идиотов на путях. Макс стоял и улыбался. Он любил смотреть страху в лицо. Или делать так, чтобы страх смотрел на него.

Глупость. Чистая, незамутненная молодость. Молодость — это болезнь, которая, к счастью, проходит сама собой, оставляя после себя лишь шрамы да сожаление. Иногда — шрамы на теле, чаще — на душе. У меня остались и те, и другие. Шрам на левом колене — после падения с моста, когда я неудачно вошел в воду. И шрам внутри — после всего остального.

Я вылечился. Университет, диплом, работа, ипотека — все эти скучные взрослые вещи стали моими антибиотиками. Они приглушили жар, уняли боль, заставили поверить, что я такой же, как все. Что я нормальный. Что безумие осталось там, в прошлом, вместе с прокуренными комна-

ми общежития и ночными походами на кладбище ради острых ощущений.

А он? Он, кажется, так и остался в том поезде, несущемся навстречу ветру.

Макс всегда был другим. В его глазах жила какая-то темная, глубинная вода. Не та, в которую мы прыгали с моста, а та, что бывает в горных озерах — черная, холодная, без дна. Он мог рассмеяться в самый неподходящий момент — например, на похоронах нашего преподавателя, когда все стояли с постными лицами. Он смеялся не над покойником, боже упаси. Он смеялся над гримасой вдовы, которая пыталась изобразить скорбь, но на самом деле думала о том, сколько получит страховки. Макс видел людей насквозь. Или ему казалось, что видел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.